

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 руб., за 8 мѣсяцевъ 1867 года 3 рубля.

№ 9.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

5 Марта 1869 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ святѣйшаго Синода. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-Прокурора святѣйшаго Синода (продолженіе). Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства. Умершіе. Праздныя мѣста. Служенія Его Преосвященства. Объявленіе.

1. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

Отъ 2 декабря 1868 года. О подаѣніи прошенія Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу крестьяниномъ Неустровымъ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправлявшаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 октября сего года за № 4564, съ приложеніемъ полученнаго имъ отъ генераль-адъютанта графа Перовскаго, поданнаго Великому Князю Владиміру Александровичу, въ бытность Его Императорскаго Высочества въ Пермской губерніи, прошенія государственнаго крестьянина Кочневской волости, камышловскаго уѣзда, Матвѣя Неустрова, въ которомъ онъ, объясняя, что государственные крестьяне деревень: Таушканы и Талицы, построивъ у себя отдѣльную приходскую церковь, находятъ расходы на содержаніе при оной причта превышающими ихъ средства, — просить отъ имени

общества тѣхъ крестьянъ, о содѣйствіи къ назначенію церковнослужителямъ храма ихъ жалованья и другаго довольствія отъ казны или изъ другихъ какихъ либо источниковъ, какъ это дѣлается въ сосѣднихъ съ ними селахъ. И по справкѣ приказали: за распредѣленіемъ всей суммы назначенной на содержаніе сельскаго духовенства, въ случаѣ дѣйствительнаго неимѣнія средствъ у жителей деревень: Таушканы и Талицы содержать причтъ при вновь устроенной ими церкви, образовавшейся при этой церкви приходъ приписать къ ближайшему сосѣднему; о чемъ для объявленія просителю крестьянину Неустрову Вашему Преосвященству и послать указъ.

II. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета обер-прокурора святѣйшаго Синода графа Толстаго

по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1867 годъ.

(Продолженіе).

Мѣры къ ослабленію раскола.
Заблуждающимся благовременно были преподаваемы приходскими священниками или особо назначаемыми миссіонерами наставленія и вразумленія, а между мѣмъ принимались и особенныя мѣры къ ослабленію раскола.

Распространеніе образованія въ раскольничьей средѣ есть одно изъ дѣйствительныхъ средствъ противъ раскола, какъ показываетъ опытъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Для примѣра можно привести свидѣтельство преосвященнаго саратовскаго, именно, что въ аткарскомъ уѣздѣ ввѣренной ему епархіи, въ селѣ Коненахъ — давнишнемъ гнѣздѣ раскола — этотъ послѣдній началъ значительно ослабѣвать, какъ только раскольничьи дѣти стали обучаться въ школѣ. Но какъ всегда тьма боится свѣта, такъ и раскольники, въ большинствѣ случаевъ, не рѣшаются пускать своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, основанныя правительствомъ. Они находятъ главнымъ образомъ стѣсненіе въ томъ, что при вступленіи дѣтей въ эти заведенія, требуется экзаменъ по закону Божию, а потомъ обязательное посѣщеніе классовъ по этому предмету. Въ минувшемъ году эти религіозныя опасенія раскольниковъ устранены разрѣшеніемъ святѣйшаго Синода принимать въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія дѣтей раскольниковъ, не подвергая вступительному экзамену по закону Божию и обязательному слушанію уроковъ по оному. Надо на-

дѣяться, что эта мѣра, всецѣло проникнутая духомъ вѣротерпимости, расположить раскольниковъ не отчуждать своихъ дѣтей отъ училищъ. Раскольники должны видѣть въ ней единственное и вполне законное стремленіе просвѣтить, сколь возможно, ихъ невѣжество, не насилуя при этомъ свободы совѣсти.

Благими послѣдствіями изложенной мѣры по преимуществу воспользуются, конечно, подрастающія поколѣнія раскольниковъ. Но не оставлены безъ вниманія въ этомъ отношеніи и возрастные. Просвѣтительное вліяніе на нихъ выразилось, по мѣстнымъ особенностямъ, слѣдующими мѣрами:

Въ Казани доселѣ пользуется большимъ уваженіемъ у раскольниковъ такъ называемое австрійское священство. Причина этого уваженія — совершенное незнаніе раскольниками исторіи бѣлокриницкой лжеіерархіи. Чтобы вывести ихъ изъ заблужденія, преосвященный казанскій, въ минувшемъ году, поручилъ одному изъ наставниковъ мѣстной духовной академіи прочитатъ нѣсколько публичныхъ лекцій объ австрійскомъ священствѣ. Раскольники не преминули явиться на эти чтенія и выслушивали ихъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, что исторія бѣлокриницкой лжеіерархіи излагаема была строго-фактически, безпристрастно и спокойно. Нѣкоторые изъ казанскихъ раскольниковъ изъявили даже желаніе лично познакомиться со старинными рукописными сочиненіями, приводимыми въ разъяснительныхъ бесѣдахъ съ раскольниками. Вслѣдствіе сего, по распоряженію преосвященнаго казанскаго, для раскольниковъ открыта бібліотека казанской академіи, вмѣщающая богатое собраніе рукописей по части раскола. При ознакомленіи раскольниковъ съ этими рукописями, нѣтъ сомнѣнія, будутъ возникать у читающихъ разные вопросы, а отвѣты на нихъ служащихъ при казанской академіи, специально знакомыхъ съ дѣломъ раскола, постепенно выяснять правоту православія.

Къ той же цѣли — просвѣтительному воздѣйствію на раскольниковъ — исключительно стремилось, основаншееся въ Саратовѣ, братство св. Креста. Признавая учрежденіе при братствѣ бібліотеки дѣломъ весьма важнымъ для указанной цѣли, совѣтъ, при живомъ содѣйствіи своего покровителя, преосвященнаго саратовскаго Іоаннікія, въ одинъ годъ успѣлъ составить довольно большую бібліотеку съ 254 разнаго рода раскольническими рукописями и дѣятельно занимался изданіемъ и распространеніемъ въ народѣ книгъ и брошюръ, служащихъ, по своему содержанію, для привлеченія къ Церкви уклонившихся отъ нея и для предохраненія православныхъ отъ совращенія въ расколь. Кромѣ того братствомъ положено начало публичнымъ собесѣдованіямъ съ раскольниками о правой вѣрѣ. Въ минувшемъ году они были въ Сарато-

въ и Хвальнскѣ. Собесѣдованія эти происходили въ храмѣ и, по имѣющимъ свѣдѣніямъ, возбуждали живой интересъ и въ православныхъ и въ раскольникахъ. Послѣ каждаго собесѣдованія, тѣ и другіе составляли кружки внѣ храма и подолгу разсуждали о предметахъ вѣры, причемъ православные смѣло и толково опровергали возраженія раскольниковъ. По всей вѣроятности, собесѣдованія эти не останутся безъ послѣдствій для утвержденія и распространенія православія въ епархіи, зараженной расколомъ.

И не въ одной саратовской епархіи братства выходили на просвѣтительное служеніе слѣпотствующимъ отщепенцамъ. Въ минувшемъ году открылось савватіевское церковное братство въ селѣ Сороевѣ, кемскаго уѣзда архангельской губерніи, съ главною цѣлію ослаблять расколъ и возстановлять православіе посредствомъ школы въ приходѣ и учрежденія бібліотеки, преимущественно изъ книгъ, изобличающихъ лживость раскольническихъ вѣрованій. Савватіевское братство вмѣнило также себѣ въ обязанность изыскивать способныхъ и дѣятельныхъ людей, преимущественно изъ обратившихся раскольниковъ, для миссіонерскихъ дѣйствій.

Во владимірской епархіи, сверхъ основаннаго уже въ селѣ Мстерѣ церковнаго братства съ цѣлію противодѣйствія расколу, положено было въ минувшемъ году учредить для той же цѣли братство при архіерейскомъ домѣ въ самомъ Владимірѣ и открыть въ мѣстной семинаріи классы по части раскола, изъ которыхъ могли бы выходить дѣятели, подготовленные къ успешному исполненію ожидающаго ихъ служенія среди раскольниковъ.

Въ двухъ епархіяхъ: самарской и оренбургской, вновь открыты въ минувшемъ году мужескія обители: оренбургскій Богодуховскій монастырь и Александроневскій, соединили съ своимъ открытіемъ цѣль противодѣйствовать мѣстному расколу, послѣдователи котораго съ давнихъ поръ населяютъ означенныя губерніи.

Такимъ образомъ минувшій годъ открылъ разнообразныя и живыя пути для возможнаго просвѣщенія раскольниковъ и легчайшаго вступленія ихъ въ нѣдра православія. За дверьми православной вѣротерпящей школы расколъ не можетъ не сложить своего невѣжества; по мѣрѣ уясненія раскольническихъ неправдъ, предпринятаго казанскою академіею и нѣкоторыми братствами, расколъ не можетъ не охладѣть въ своемъ упорствѣ, а святыя обители, при самомъ учрежденіи своемъ испросившія у Всевышняго даръ обращенія раскольниковъ, духовно повліяютъ на ослабленіе среди ихъ религіознаго фанатизма. Значеніе всѣхъ этихъ мѣръ тѣмъ выше, чѣмъ больше въ нихъ истинной свободы для ума и сердца раскольника, сознательно вводимаго въ святое лоно православія.

*Присоединеніе изъ римско-католичества и преимущественно
въ западныхъ епархіяхъ.*

Между тѣмъ какъ въ однѣхъ мѣстностяхъ Россіи предпринимались мѣры къ обращенію раскольниковъ и происходили присоединенія ихъ—на другихъ пунктахъ, гдѣ распространено латинство, продолжало обнаруживаться торжество православія надъ нимъ. Общее число римско-католиковъ, вступившихъ въ православную Церковь въ минувшемъ году, простирается до 13,639 человекъ обоого пола; въ этомъ числѣ принять въ общеніе нашей Церкви французскій аббатъ Мордрель, съ утвержденіемъ въ священническомъ санѣ и съ причисленіемъ къ причту с.-петербургскаго Петропавловскаго собора.

Самыя значительныя присоединенія были въ западныхъ епархіяхъ и совершались единственно по глубокому убѣжденію въ святости православія—единственному послѣдствію всѣхъ тѣхъ дѣйствій, въ которыхъ, въ послѣдніе годы, такъ осязательно раскрылся истинный духъ латинства. Нѣкоторыя изъ этихъ присоединеній замѣчательны тѣмъ, что происходили нерѣдко цѣлыми приходами, вмѣстѣ съ ксендзами, настоятельствовавшими въ приходѣхъ, и съ обращеніемъ костеловъ въ православные храмы. Таковы были присоединенія въ минской епархіи. Тамъ три прихода: въ Заславѣ, Дубровѣ и Ляховичахъ, оставили латинство: въ одномъ изъ нихъ, заславскомъ, было, до 1,700 прихожанъ, въ другомъ—ляховичскомъ, до 2,500 прихожанъ, сдѣлавшихся сынами православной церкви, съ ксендзами Викентіемъ Кошко и Антоніемъ Гирдвойномъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ получили утвержденіе въ священническомъ санѣ. Утѣшительно, что эти событія, весьма чувствительныя для латинства, съ полнымъ сочувствіемъ принимаемы были сосѣдними населеніями даже и римско-католическаго исповѣданія. Весьма многіе изъ принадлежащихъ къ сему исповѣданію собрались на освященіе православныхъ церквей, устроенныхъ изъ римско-католическихъ костеловъ, несмотря на зимнее время и доходившій до 30 градусовъ морозъ.

(Продолженіе будетъ.)

III. Перемены по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства:

Опредѣленъ состоящій на пономарской вакансіи при Ключевской Тихино-Богородицкой церкви, осинскаго уѣзда, священникъ *Сераніонъ Хаж-*

минъ, на священническое мѣсто при Тихвинской церкви села Кушмантгорскаго, чердынскаго уѣзда.

Перемѣщены: дьячекъ Усольскаго села, Николаевской церкви, соликамскаго уѣзда *Андрей Пашиковъ* и пономарь той же церкви *Михаилъ Бударинъ* одинъ на мѣсто другаго; дьячекъ Богословскаго Введенскаго собора верхотурскаго уѣзда, *Николай Корепановъ* и пономарь того же собора *Василій Молоковскій* одинъ на мѣсто другаго; пономарь Костинскаго села, ирбитскаго уѣзда, Екатерининской церкви, *Алексей Халбинъ*, въ Чурманское село, къ Иоанно-Богословской церкви, того же уѣзда на пономарское мѣсто.

Назначено производство діакону Ревдинской единовѣрческой Петро-Павловской церкви, екатеринбургскаго уѣзда, *Евгенію Коровину* во священника въ Васильевско-Шайтанскій заводъ того же уѣзда къ единовѣрческой Петро-Павловской церкви.

Рукоположенъ кончившій курсъ Пермской духовной семинаріи *Леонидъ Юшковъ* во священника въ Николае-Павдинскій заводъ, верхотурскаго уѣзда, къ Николаевской церкви.

Награжденъ стихаремъ уволенный ученикъ изъ средняго отдѣленія Пермской духовной семинаріи *Валентинъ Коневъ* и опредѣленъ дьячкомъ въ Нижне-Салдинскій заводъ, верхотурскаго уѣзда, къ Николаевской церкви.

IV. *Померли:* священникъ Салтановскаго села, чердынскаго уѣзда *Георгій Луканинъ*; пономарь Теченскаго села, шадринскаго уѣзда, Спасской церкви, *Александръ Куртищиковъ*.

V. Праздныя мѣста:

Діаконское въ Ревдинскомъ заводѣ, екатеринбургскаго уѣзда, при Петро-Павловской церкви.

Пономарскія: Осинскаго уѣзда, въ Ключевскомъ селѣ, при Тихвино-Богородицкой церкви; ирбитскаго уѣзда, въ Констинскомъ селѣ, при Екатерининской церкви; шадринскаго уѣзда, въ Теченскомъ селѣ при Спасской церкви.

VI. Служенія Его Пресвященства.

19-го сего февраля въ день возшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича Божественную литургію Его Пресвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикordova, ректора семинаріи протоіерея Іоанна Лаговскаго, соборныхъ ключаря священника Саввы Попова и священника Александра Сахарова и іеромонаховъ Григорія и Алексія. По окончаніи литургіи положенное на сей день Господу Богу молебствіе Его Пресвященство совершалъ со всеѣмъ градскимъ духовенствомъ и въ присутствіи г. Начальника губерніи и всеѣхъ чиновныхъ и почетныхъ особъ г. Перми. Прововѣдъ говорилъ ректоръ семинаріи протоіерей Іоаннъ Лаговскій.

23-го сего февраля въ Воскресенье Божественную литургію Его Пресвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи крестовой братіи. Прововѣдъ говорилъ Верхнемуллинскій священникъ Григорій Остроумовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ С.-Петербургскихъ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ продаются слѣдующія книги:

(Цѣны безъ пересылки.)

I. Священное писаніе.

A. На одномъ Славянскомъ языкѣ:

Р. К.

1. БИБЛІЯ, въ переплет. кожаныхъ:

а) въ 4 д. на веленев. бумагѣ по 3 80

и на обыкновен. бѣлой — 2 70

и б) въ 8 д. на веленев. бум. по 3 5

и на бѣлой — 2 35

Въ 8 и 16 доло листа:

2. СВ. ЕВАНГЕЛІЕ, на веленевой бумагѣ, съ хромолиитогра-

фированными изображеніями св.

Евангелистовъ, въ пер. дер. { 12 —

{ 9 50

— сафьян. { 8 75

{ 7 50

— бумаж. . 4 65

3. АПОСТОЛЪ, на веленевой бу-

магѣ съ хромолиитографирован-

ными изображеніями Апосто-

ловъ, въ тѣхъ же перепле-

тахъ и по тѣмъ же самымъ

цѣнамъ, по которымъ про-

дается упоминаемое выше

Р. К. 6. ТАЖЕ КНИГА ВМѢСТѢ Р. К.

Евангеліе.

Примѣчаніе. При покупкѣ
обыхъ книгъ (№ № 2 и 3
вмѣстѣ) уступается поку-
пателямъ по 50 к. на каж-
дую книгу.

Св. ЕВАНГЕЛІЕ, на обыкно-
венной бѣлой бумагѣ, безъ ри-
сунк. въ бумаж. пер. — — 17

4. НОВЫЙ ЗАВѢТЪ:

- а) на веленовой бумагѣ:**
Въ пер. бум. — 65
— кож. 1 20
- и б) на бѣлой бум.:** въ пер. кож. — 65
— кор. — 50
— бум. — 30

Въ 32 доло листа:

5. НОВЫЙ ЗАВѢТЪ:

- а) на обыкновенной бумагѣ:**
въ печат. обер. — 16
въ папкѣ съ цвѣт. бум. — 30
въ коленкорѣ — 40
- и б) на веленовой бумагѣ:**
въ печатн. обер. — 28
въ коленкорѣ съ зол. обр.
съ бум. футл. . . — 80
въ сафьянѣ съ зол. обр. съ
сафьян. футл.:
съ прост. тисн. 1 55
— золот. — 1 75
въ шелков. пер, съ шелк. футл.:
съ прост. тисн. 2 —
— золот. — 2 15

съ ПСАЛТИРЬЮ:

- а) на обыкновенной бумагѣ:**
въ папкѣ съ цвѣт. бум. — 35
— коленкорѣ. . . — 45
- и б) на веленовой бумагѣ:**
въ коленкорѣ съ золот. обр.
съ бум. футл. 1 —
въ сафьянѣ съ золот. обр. въ сафьян.
футл.: съ простымъ тисн. 1 75
— золотымъ — 2 —
въ шелковомъ переп. съ шелк. футл.:
съ простымъ тисн. 2 20
— золотымъ — 2 50
- Кромъ того, продаются
изданные въ томъ же фор-
матъ отдѣльно.*

СВ. ЕВАНГЕЛІЕ:

- на обыкновен. бѣлой бумагѣ:*
въ папкѣ въ цвѣт. бум. — 15
въ коленкорѣ — 25
- и ПСАЛТИРЬ:**
- а) на обыкновенной бумагѣ:**
въ печатн. обер. — 7
въ папкѣ съ цвѣт. бум. — 15
въ коленкорѣ — 25
- и б) на веленовой бумагѣ:**
въ печатн. обер. — 12
въ переплетехъ безъ футляровъ:
въ коленкорѣ съ зол. обр. — 40
въ сафьянѣ съ золотымъ обрѣзомъ:
съ прост. тисн. — 60
— золот. — — 75
въ шелковомъ переплетѣ:
съ прост. тисн. — 85
— золот. — 1 —

(Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Пробныя лекціи по кафедрѣ Догматическаго и Нравственнаго Богословія въ Пермской семинаріи: 1. О воскресеніи тѣль.—

Пробныя лекціи по кафедрѣ Догматическаго и Нравственнаго Богословія въ Пермской семинаріи.

Всякому, знакомому съ новыми уставами духовныхъ семинарій и училищъ, извѣстенъ порядокъ опредѣленія на наставническія должности въ этихъ заведеніяхъ. Ищущій занятія штатной преподавательской должности въ семинаріи, кромѣ того, что долженъ имѣть ученую степень магистра или кандидата духовной академіи, обязывается дать три пробныя лекціи по предметамъ искомой кафедры, въ присутствіи полного состава членовъ семинарскаго правленія.

Имѣя въ виду предположенное св. Синодомъ полное преобразование Пермской семинаріи въ текущемъ году, семинарское правленіе озаботилось присканіемъ кандидатовъ на имѣющія открыться съ начала предстоящаго учебнаго года свободныя преподавательскія вакансіи при семинаріи. Между прочими свободными вакансіями оказалась праздною наставническая вакансія по кафедрѣ Догматическаго и Нравственнаго Богословія. Соискателями этого наставническаго мѣста явились двое изъ наличныхъ наставниковъ семинаріи, — магистръ Евлампій А. Будринъ, преподающій нынѣ церковную исторію, и — преподающій священное писаніе и миссіонерскія въ отношеніи къ русскому расколу науки, магистръ Петръ А. Поповъ. По опредѣленію семинарскаго правленія, утвержденному Его Преосвященствомъ, каждый изъ означенныхъ конкурентовъ имѣлъ произнести, въ присутствіи педагогическаго собранія правленія семинаріи, къ ученикамъ того класса, въ которомъ преподаются относящіеся къ конкурируемой кафедрѣ науки, — по двѣ пробныя лекціи на темы, из-

бренные самими конкурентами, и по одной на темы, предложенныя правленіем семинаріи.

4, 5 и 7 чиселъ минушаго февраля мѣсяца, въ 6 часовъ вечера, въ актовомъ залѣ семинаріи открывалось, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, преосвященнѣйшаго Антонія епископа Пермскаго и Верхотурскаго, какъ главнаго начальника духовно-учебныхъ заведеній Пермской епархіи, засѣданіе педагогическаго собранія для выслушанія пробныхъ лекцій обоихъ конкурентовъ. Присутствіе Его Преосвященства и г. члена-ревизора Учебнаго при св. Синодѣ Комитета, статскаго совѣтника С. В. Керскаго, обозрѣвающего въ настоящее время духовно-учебныя заведенія Пермской епархіи, придавали этимъ собраніямъ правленія характеръ особенной торжественности.

Живой интересъ, возбужденный сколько съ одной стороны новостію дѣла, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ доселѣ небывалаго, столько же, и еще болѣе, съ другой стороны—самымъ содержаніемъ научныхъ вопросовъ, разсмотрѣнныхъ на лекціяхъ, и новою ихъ постановкою, соотвѣтственно новымъ учебнымъ программамъ, располагаетъ насъ познакомить нашихъ почтенныхъ читателей съ этими лекціями, насколько то окажется возможнымъ, покороче.

Для этого печатаемъ одну изъ нихъ здѣсь, въ надеждѣ, что уважаемые лекторанты не откажутъ сообщить редакціи и прочія произнесенныя ими лекціи.

О ВОСКРЕСЕНІИ ТѢЛЪ.

Исторія представляетъ намъ человѣка вездѣ и всегда—въ заботахъ, въ безпокойствѣ о своемъ будущемъ. Человѣчество всегда задумывалось и надъ колыбелью дитяти и надъ гробомъ старца, и всегда устремляло свой взоръ за предѣлы этого тѣснаго пространства. Вездѣ ставился и ставится вопросъ о будущемъ, вездѣ слышался и слышится отвѣтъ на это будущее, только отвѣтъ этотъ разнообразится соотвѣтственно различнымъ степенямъ развитія мысли и носитъ на себѣ слѣдъ образованности, среди которой развивается. Изъ всѣхъ предметовъ, относящихся къ познанію и дѣятельности человѣка, нѣтъ ничего сокровеннѣе отъ взоровъ ума его, какъ будущая жизнь, и изъ всѣхъ предметовъ, относящихся къ будущей жизни, ничѣмъ столько не соблазняется лжемименный разумъ, какъ ученіемъ о воскресеніи тѣлъ. Вопросъ въ самомъ дѣлѣ трудный. Эта трудность вопроса видна и изъ молчанія о немъ древнихъ философовъ и изъ того сомнѣнія, съ какимъ относятся къ нему многіе изъ

христіанъ, привыкшихъ мудрствовать по стихіямъ міра сего. Обнимая мысленно тысящелѣтія, протекшія до воплощенія Спасителя міра, мы не можемъ отказать въ успѣхахъ человѣческому разуму, но не можемъ не сознаться, что эти успѣхи достойны болѣе сожалѣнія, чѣмъ удивленія. Невольно сжимается сердце, когда вспомнишь, что при всей обширности своихъ познаній, человѣкъ не зналъ даже того, что къ нему всего ближе; онъ не зналъ ни истинной цѣли своего бытія, ни истинной цѣли существованія своего тѣла. Въ Греціи, въ поэтическихъ представленіяхъ народной фантазіи, мы видимъ мрачный взглядъ на тѣло человѣческое. Улиссъ—герой поэмъ Гомера, желаетъ бесѣдовать съ умершими. Своимъ мечемъ копаетъ онъ ровъ и наполняетъ его жертвенною кровью. Повинуясь силѣ таинственнаго заклинанія, приходятъ одинъ за другими—блѣдныя тѣни и, отвѣдавши черной крови, начинаютъ говорить. Между ними Улиссъ узнаетъ свою мать, которую онъ оставилъ живою въ Итакѣ.

„Увлеченный (говоритъ герой) сердцемъ, обнять захотѣлъ я отшедшую матери душу;

„Три раза руки свои къ ней, любовью стремимый простеръ я,

„Три раза между руками моими она проскользнула

„Тѣнью иль сонной мечтой, изъ меня вырывая стенанье.“

И потомъ на вопросъ Улиса тѣнь отвѣчаетъ:

„Милый мой сынъ, злополучнѣйшій между людьми...

„Такова ужъ судьбина всѣхъ мертвыхъ, разставшихся съ жизнью.

„Крѣпкія жилы уже не связуютъ ни мышцъ, ни костей ихъ;

„Вдругъ истребляетъ пронзительной силой огонь погребальный

„Все, лишь горячая жизнь охладѣлыя кости покинетъ:

„Вовсе тогда, улетѣвши какъ сонъ, ихъ душа исчезаетъ.“

Въ поэмахъ Гомера, въ мысли древнихъ грековъ есть будущее для человѣка, но это будущее состоитъ въ томъ, что тѣло истребляется огнемъ, а душа дѣлаясь тѣнью, блуждаетъ въ вѣчномъ мракѣ. Впрочемъ такой смутный взглядъ на будущее мало по малу окрашивается греческимъ воображеніемъ, но и у самыхъ лучшихъ философовъ греческихъ мы находимъ самый мрачный взглядъ на тѣло человѣческое. Возьмемъ Сократа. Опредѣляя что такое смерть, онъ согласно съ общимъ убѣжденіемъ, почитаетъ ее лишь отрѣшеніемъ души отъ тѣла, на которое смотритъ какъ на переходящую оболочку души. Показывая отличительныя черты истиннаго философа, онъ говоритъ, что „достойный своего имени мудрецъ, стараясь уразумѣть истину, во всю свою жизнь болѣе и болѣе отрѣшается отъ тѣла, потому, что тѣло своими

чувствами закрываетъ отъ него истину, и, требуя заботливости о себѣ, отвлекаетъ его отъ разумнѣя. Не это ли, не отрѣшеніе ли души отъ тѣла называется смертію?... Занятіе философа въ томъ и состоитъ, чтобъ отрѣшать душу отъ тѣла; поэтому ему понятно, что такое смерть.“ Вспоминая протекшую подъ прекраснымъ небомъ Греціи жизнь аѳинскаго философа, жизнь цѣлостную и одушевленную, нельзя не пожалѣть, что онъ такъ низко оцѣнилъ жизнь, что тѣло по его понятію—какъ бы непримиримый врагъ души... Перенесемся ли мыслію въ обширныя пространства Индіи, Тибета и Китая, прислушаемся ли къ голосу браминовъ, ученыхъ буддистовъ и ученыхъ китайцевъ,—насъ встрѣчаютъ здѣсь еще болѣе грустныя впечатлѣнія. Вотъ чему учили тамъ: жизнь есть долгая ткань скорбей и бѣдствій; спасеніе состоитъ въ томъ, чтобъ не жить. Таково во всемъ индійскомъ мірѣ во всѣ эпохи плачевное вѣрованіе! Въ опытъ бѣдствій, не просвѣтляемыхъ ни однимъ лучемъ вѣчной любви, человѣкъ находитъ убѣжденіе, что глубокой, безпробудный сонъ лучше всякаго здѣшняго счастья, и потому сладко будетъ умирать. Самая высшая надежда здѣсь какъ можно скорѣе прекратить отправленія человѣческаго тѣла, уничтожиться, заснуть, потерять чувство своихъ бѣдствій, лишившись самопознанія...

Вопросъ о воскресеніи тѣла—почти единственный вопросъ, о которомъ не думало и не гадало человѣчество. Понятно—какое впечатлѣніе должна была произвести проповѣдь о воскресеніи тѣла на людей никогда прежде не слышавшихъ объ ней. Въ Аѳинахъ, гдѣ раздавались рѣчи Демосфена и Эсхила, среди возбуждавшихъ удивленіе храмовъ и статуй, ходитъ апостоль Павелъ. По площадямъ и портикамъ онъ проповѣдуетъ о распятомъ, который открылъ единаго истиннаго Бога, который далеко превосходитъ идеалы Платона и даруетъ благодатное примиреніе съ Богомъ. Проповѣдь Апостола слушаютъ любознательныя и тогда еще аѳиняне... Но лишь началъ Апостоль проповѣдь о воскресеніи мертвыхъ, лишь сказалъ:—*яко воскресеніе хощетъ быти мертвымъ, праведникомъ же и грѣшникомъ*, какъ слушавшіе его философы тотчасъ же засмѣялись надъ нимъ, считая его ученіе не возможнымъ и безцѣльнымъ, а нѣкоторые пожелали слушать его ученіе о воскресеніи въ другое время, т. е. сдѣлали вѣжливый намекъ на прекращеніе проповѣди о такомъ, какъ имъ казалось, нелѣпомъ ученіи. Не будемъ слишкомъ строги къ аѳинскимъ философамъ;—мы увѣрены теперь въ воскресеніи тѣлъ потому, что мы христіане, мы можемъ смѣло утверждать и разсуждать о немъ потому, что мы имѣемъ сверхъестественное откровеніе.

Я изложу теперь предъ вами ученіе православно-догматическаго бого-

словія о воскресеніи тѣлъ.

Три главныхъ вопроса выступаютъ предъ нами на первомъ планѣ—возможно ли воскресеніе человѣческаго тѣла, а если возможно, то съ какою цѣлю?... Если же есть и цѣль и возможность воскресенія, то въ какомъ состояніи будутъ находиться наши тѣла по воскресеніи? На эти вопросы мы отвѣтимъ словами божественнаго писанія.

Что воскресеніе тѣлъ возможно, это очевидно, если взять во вниманіе всемогущество Божіе. Когда Саддукеи отвергали воскресеніе мертвыхъ, Иисусъ Христосъ прямо сказалъ имъ:—вы прельщаетесь потому, что не знаете *силы*, т. е. всемогущества Божія (Матѳ. 22, 29). *Ядѣи Мою плоть, и пїяи Мою кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоанн. 6, 54). Мало этого. Иисусъ Христосъ самымъ дѣломъ доказалъ возможность воскресенія тѣлъ, когда дѣйствительно воскрешалъ мертвыхъ еще во дни служенія своего на землѣ (Лук. 7, 14; 8, 49; Иоанн. 11, 44), воскресилъ въ минуты смерти своей, невидимую силою, тѣлеса многихъ святыхъ во Іерусалимѣ (Матѳ. 27, 52. 53), и наконецъ воскресъ самъ. Развивая ученіе Спасителя, Апостолы въ основаніе возможности воскресенія мертвыхъ полагали то же всемогущество Божіе: *Богъ и Господа воздвиже, и насъ воздвинетъ силою своею*, говорилъ учитель языковъ (1 Кор. 6, 14)...

Возможность воскресенія тѣлъ понятна и для разума, если только судить безпристрастно. Когда въ первыя времена христіанства эта возможность для нѣкоторыхъ казалась странною и непонятною, отцы и учителя Церкви обращали вниманіе каждаго на самые опыты дивнаго всемогущества Божія въ природѣ. Послушаемъ Тертулліана:—„все въ природѣ, говоритъ онъ, возобновляется; все въ ней тогда же начинается, когда окончилось,—и для того оканчивается, чтобы начаться. Ничто иначе не погибаетъ, какъ только для жизни. Все въ мірѣ такъ преображающееся свидѣтельствуетъ о воскресеніи мертвыхъ. Богъ открылъ это еще прежде въ сотвореніи, чѣмъ въ письменахъ; прежде проповѣдалъ своимъ могуществомъ, чѣмъ гласомъ. Онъ предпослалъ челоуѣку наставницу природу, когда только еще намѣревался послать пророковъ, чтобы смертный, будучи ученикомъ природы, удобнѣе повѣрилъ пророчеству,—чтобы скорѣе согласился на то, чего ясныя опыты видимъ повсюду,—и не сомнѣвался, что тотъ же Богъ воскреситъ и плоть, который могъ произвести все изъ ничего.“ Дѣйствительно мы видимъ, что въ природѣ все устроено Богомъ такъ, что смерть одной какой нибудь твари съ тѣмъ вмѣстѣ служитъ началомъ жизни для другой, и большею частію—лучшей, совершеннѣйшей. Какъ много выше и совершеннѣе многолиственное древо въ сравненіи съ тѣмъ зерномъ,

по стінені котораго оно получаетъ начало своего бытія! Какое сравненіе пресмыкающагося червя съ воздушнымъ мотылькомъ, который выходитъ изъ умершаго червя! Не очевидно ли, что Богъ все возводитъ въ природѣ на высшую и совершеннѣйшую степень бытія, что будетъ время когда вся природа, а съ нею и человѣкъ, не уничтожаясь въ сущности естества своего, получить бытіе новое и совершеннѣйшее?...

Какая же цѣль воскресенія тѣла человѣческаго? Есть ли какая нибудь необходимость въ этомъ воскресеніи? Есть и цѣль и необходимость въ воскресеніи тѣлъ человѣческихъ.

Послѣ славной побѣды надъ смертію торжество Побѣдителя смерти довершится правосуднымъ воздаяніемъ *комуждо по дѣломъ его* (Римл. 2, 6.). Для правосудія Божія невозможно погрѣшати въ своихъ опредѣленіяхъ. Какимъ же образомъ теперь правосудный Судія произнесетъ свой послѣдній приговоръ, когда одна душа безъ тѣла не есть еще полный человѣкъ? По ученію библіи тѣло существенно необходимо человѣку для полного существованія;—оно есть орудіе духа. Если правосудіе Божіе должно воздать каждому за все, что было сдѣлано имъ во время земной жизни, то конечно воздастъ не одной только душѣ человѣка, но и тѣлу—соучастнику и сподвижнику во всѣхъ дѣйствіяхъ души. Нѣтъ никакой нужды доказывать здѣсь, что тѣло дѣйствительно участвуетъ въ душевныхъ дѣйствіяхъ,—и участвуетъ притомъ не какъ какое либо мертвое орудіе въ рукахъ художника, а какъ нѣчто тѣснѣйшимъ образомъ соединенное съ душою. Ясная и ощутительная для всякаго, эта истина приводитъ насъ къ тому заключенію, что ни тѣло безъ души, ни душа безъ тѣла не составляетъ вполнѣ развитой человѣческой природы. Разсуждая такимъ образомъ съ одной стороны о правосудіи Божіемъ, съ другой—о своихъ дѣйствіяхъ и причинѣ ихъ, мы не можемъ не вѣрить словамъ Апостола: *осъмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметь кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10.). Нашъ отечественный ораторъ св. Димитрій Ростовскій довольно характеристически, но вмѣстѣ съ тѣмъ поучительно разсуждаетъ о воскресеніи тѣла... Онъ представляетъ споръ души съ тѣломъ о томъ—душа или тѣло виновато въ совершенныхъ на землѣ преступленіяхъ. „Речь душа къ тѣлу: проклято ты, окаянное тѣло, яко любосластіемъ твоимъ грѣховнымъ прельстило мя еси, и въ беззаконія лютая ввело мя еси. Речь тѣло къ душѣ: проклята ты окаянная душе моя, яко ты злѣ управляла мя еси, и разумомъ твоимъ, отъ Бога тебѣ даннымъ, аки броздами и уздою, отъ злыхъ дѣлъ не воздержала мя еси: но во всемъ мнѣ соизволяла еси: и аще когда

возжелашъ коего грѣха, ты соизволила и содѣйствовала еси: и купно прогнѣвахомъ Создателя нашего Бога. Речеть и еще душа: горе тебѣ окаянное тѣло мое, яко озлобляло еси ближняго, грабило, похищало чуждая, крало и убивало. Тѣло же противу возглаголетъ: горе тебѣ окаянная душе моя, яко во всемъ томъ ты споспѣшествовала ми еси; во всемъ наставникъ и другъ была ми еси, и ничтоже безъ тебе творихъ еже творихъ. Тако обою другъ съ другомъ препирающеся, и едино другаго укоряюще и кленуще, извлечени будутъ пріяти по дѣломъ своимъ осужденіе.“ Отсюда видно, что душа и тѣло вмѣстѣ должны понести заслуженное наказаніе. Въ самомъ дѣлѣ у насъ много есть такихъ дѣлъ, которыхъ ни душа безъ тѣла, ни тѣло безъ души сдѣлать не можетъ. Учимъ ли другихъ дѣлать добро или зло, помогаемъ ли ближнимъ или обижаемъ ихъ, исполняемъ ли предписанные Богомъ законы или преступаемъ ихъ,—все это мы дѣлаемъ при помощи тѣлесныхъ органовъ, и стало быть душа и тѣло, дѣйствуя вмѣстѣ, вмѣстѣ должны быть награждены или наказаны. Вотъ какъ рассуждаетъ объ этомъ Аѳинагоръ, христіанскій философъ втораго вѣка:— „не можетъ быть, чтобы одна душа получила возмездіе за то, что сдѣлала вмѣстѣ съ тѣломъ; ибо она сама по себѣ не была бы причастна тѣмъ грѣхамъ, которые происходятъ отъ чувственныхъ удовольствій. Также и одно тѣло не должно принять возмездіе за всѣ дѣла; потому что оно равно покоряется силѣ законовъ природы, какъ и силѣ разсудка;—но за всякое дѣло долженъ получить воздаяніе весь человѣкъ, состоящій изъ души и тѣла. Если тѣла не воскреснутъ, то не будетъ оказано Божественнаго правосудія ни тѣлу, ни душѣ. Тѣлу не будетъ оказано правосудія, потому что оно не получитъ ни малѣйшей части въ наградахъ души за тѣ труды, въ перенесеніи которыхъ весьма много участвовало; и душѣ не будетъ оказано правосудія, такъ какъ она одна понесетъ наказаніе за многіе грѣхи, которыхъ не совершила бы, еслибъ не была въ соединеніи съ тѣломъ.“ Почти такимъ же образомъ рассуждаетъ и Тертуліанъ: „ежели душа дѣйствуетъ и управляетъ всемъ тѣломъ, а тѣло содѣйствуетъ ей; то Богъ будетъ или судія несправедливый, когда лишитъ награды содѣйствовавшаго въ дѣлахъ добрыхъ, или судія безсильный, когда не подвергнетъ наказанію содѣйствовавшаго въ дѣлахъ злыхъ.“ Много можно найти подобныхъ сужденій и у другихъ защитниковъ христіанства, и всѣ они, согласно съ ученіемъ православной Церкви, утверждаютъ, что въ день страшнаго суда Божія тѣло наше необходимо воскреснетъ для той цѣли, чтобы вмѣстѣ съ душою принять по дѣломъ достойныя награды или наказанія.

Остается еще отвѣтить на вопросъ—въ какомъ состояніи будутъ нахо-

дятся воскресія тѣла, какого будутъ качества и тѣ ли же самыя, въ какихъ люди ходятъ на землѣ?... и т. д.

Что воскресія тѣла по *существу* своему будутъ тѣже, какія соединены были съ извѣстными душами въ продолженіе настоящей жизни, это само собою вытекаетъ изъ понятія о воскресеніи, которое конечно означаетъ не образованіе или сотвореніе чего либо новаго, а возстановленіе и оживленіе того же самаго, что умерло. Иисусъ Христосъ, показавшій примѣръ воскресенія, воскресъ изъ гроба въ своемъ собственномъ тѣлѣ (Іоан. 20, 25 — 27); въ сваяч. писаніи говорится, что *все сущи во гробѣхъ* (Іоан. 5, 28.) услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ, слѣдовательно воскреснутъ тѣ тѣла, которыя погребаются. Впрочемъ, будучи по существу тѣ же самыя, которыя раздѣляли жизнь съ душами на землѣ, тѣла по *своимъ свойствамъ* своимъ будутъ весьма отличны отъ настоящихъ. Такъ они вообще не будутъ имѣть той грубости и тяжести, какія имѣютъ на землѣ, такъ какъ *плоть и кровь* по слову Апостола, *не могутъ наследовать царствія Божія*; воскресія тѣла будутъ тонкія, легкія и свѣтовидныя, по подобію воскресшаго тѣла Иисуса Христа, потому что апостолъ Павелъ говоритъ, что мы *облечемся тогда во образъ небеснаго челоѣка* (1 Коринѣ. 15, 49) т. е. Иисуса Христа. Частіе же свойства воскресшихъ тѣлъ и отличіе отъ настоящихъ Апостолъ опредѣляетъ такъ: *снется* (т. е. умираетъ) *тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное, снется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи, снется не въ честь, востаетъ въ славу, снется въ немощи, востаетъ въ силу. Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 42. 43. 44. 53.); т. е. воскресія тѣла наши будутъ въ точности приспособлены къ тогдашнему состоянію нашего духа и будутъ нетлѣнны, неразрушима и безсмертны. Впрочемъ по мѣрѣ нравственнаго состоянія людей и воскресія тѣла будутъ различны:—*ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнѣуютъ во славу. Такжеже и воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. 15, 41.).

Вотъ ученіе православнаго догматическаго Богословія о воскресеніи тѣлъ! Теперь займемся тѣми возраженіями, какія существовали и существуютъ противъ догмата о воскресеніи тѣлъ. Не имѣя времени да и особенной нужды упоминать о всѣхъ возраженіяхъ, мы ограничимся болѣе важными.

На пятомъ вселенскомъ соборѣ былъ осужденъ Оригенъ. Изъ актовъ собора мы видимъ, что Оригенъ былъ осужденъ между прочимъ за неправославное ученіе о воскресеніи тѣлъ. Какъ же онъ училъ? Онъ думалъ, будто

не воскреснет настоящее тѣло человѣка, въ какомъ онъ живетъ и дѣйствуетъ на землѣ, но душа его въ будущей жизни будетъ имѣть новое, эфирное тѣло. Какія же основанія были у Оригена и его послѣдователей для подобнаго ученія? Вотъ система ученія Оригенистовъ, если только ихъ частныя мысли и возраженія, встрѣчаемая въ разныхъ сочиненіяхъ, можно привести въ какую либо систему: „Тѣло не есть естественная принадлежность человѣческой природы. Богъ сотворилъ человѣка сначала безплотнымъ, а потомъ уже, когда человѣкъ палъ, Богъ облекъ его плотію и связалъ ея, какъ узами, въ наказаніе. Ризы кожаныя, которыя по словамъ Бытописателя даны были падшимъ прародителямъ, и означаютъ собственно ихъ тѣла. Если человѣкъ связанъ тѣломъ какъ узами, то тѣло отягощаетъ душу, омрачаетъ умъ и не даетъ видѣть всего существующаго въ ясномъ свѣтѣ. Только безъ тѣла душа можетъ ясно сознать существующее и оставаться безгрѣшною; такимъ образомъ тѣло есть главная причина грѣха. Очевидно тѣло не можетъ пребывать среди міра безплотнаго; для него необходимъ земной, чувственный міръ, какъ для рыбы вода; а между тѣмъ въ будущей жизни все чувственное и земное истребится. Да и странно было бы думать, что воскреснетъ то тѣло, которое при жизни своей постоянно прибываетъ и убываетъ, такъ что у мужа, или старца, оно уже совсѣмъ не то, что было въ младенческомъ ихъ возрастѣ, а по смерти, разлагаясь на составныя части, входитъ въ составъ другихъ тѣлъ, изъ земли въ растенія, изъ растеній въ тѣла животныхъ, и потомъ опять въ плоть человѣческую. Какое же теперь должно воскреснуть тѣло—юноши, мужа или старика? Какимъ образомъ могутъ быть опять совокуплены разложившіяся части тѣла? Если и останется что нибудь въ будущей жизни отъ человѣческаго тѣла, то развѣ одинъ только видъ его—тѣло духовное, т. е. та постоянная основа его, которая всегда пребываетъ одинаковою, при непрерывной измѣняемости составныхъ его частей, подобно тому, какъ мѣхъ, наполненный водою, сохраняетъ свою форму, хотя бы вода, въ равной мѣрѣ истекала и вливалась, перемѣнялась въ немъ.“ Такова система послѣдователей Оригена относительно воскресенія тѣлъ.

Первыя положенія очевидно ложны. Никакого права мы не имѣемъ заключать, что человѣкъ сотворенъ безплотнымъ и нѣтъ никакого основанія подлѣ кожаными ризами разумѣть тѣло человѣка. Послѣдователи Оригена противорѣчатъ сами себѣ, когда съ одной стороны считаютъ тѣло причиною грѣха, съ другой стороны утверждаютъ, что человѣкъ облеченъ тѣломъ—кожаными ризами въ наказаніе за грѣхъ. Если бы тѣло было причиною грѣха, то Адамъ конечно согрѣшилъ бы уже послѣ того какъ даны ему ризы кожаныя. При-

завать же тѣло темницею души, или ея узамъ, не значить ли отнимать у души свободу, а чрезъ это дѣлать ее совершенно невиновною въ грѣхахъ? Такимъ образомъ уже самыя первыя положенія Оригенистовъ оказываются несостоятельными... Въ будущей жизни говорятъ, не можетъ быть ничего тѣлеснаго. Изъ свѣд. Писанія намъ извѣстно, что мѣръ видимый вовсе не погибнетъ, а будетъ только очищенъ огнемъ. Если апостолъ Павелъ говорить:— *переходитъ образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31.), то этимъ выражается только измѣненіе міра на лучшее состояніе,— *переходитъ, сказано, образъ міра, а не самый міръ.* И люди послѣ воскресенія не измѣнятся въ ангеловъ, какъ думалъ Оригенъ, потому что въ такомъ случаѣ для Бога лучше было бы создать прямо ангеловъ, а не людей. Если Христосъ и сказалъ: *въ воскресеніи ни женятся, ни состоятъ, но яко ангели Божіи на небеси суть* (Матѣ. 22, 30.), то сказалъ— *яко ангели*, а не прямо— *ангели.* И мы въ ясную и тихую ночь говоримъ иногда, что луна сіяетъ какъ солнце, но очевидно изъ нашихъ словъ нельзя заключить, что луну мы признаемъ солнцемъ.

Серьезнѣе то возраженіе послѣдователей Оригена—какимъ образомъ можетъ воскреснуть тѣло, впродолженіе жизни нѣсколько разъ перемѣняющееся и по смерти входящее въ составъ другихъ тѣлъ? Это возраженіе тоже самое, какое нынѣ дѣлаютъ матеріалисты касательно воскресенія тѣлъ. Вотъ положенія матеріалистовъ: въ природѣ совершается непрерывное и никогда не нарушаемое движеніе атомовъ. Изъ почвы получаетъ свою пищу и растеніе, служащее въ свою очередь пищею для человѣка или для животнаго, которое сѣдается человѣкомъ и такимъ образомъ преобразуется въ человѣческое тѣло. Очевидно частицы матеріи земнаго шара безпрестанно переходятъ изъ одной формы въ другую. Нынѣ живущія существа состоятъ изъ тѣхъ же составныхъ частей, изъ какихъ состояли существа, жившія назадъ тому нѣсколько тысячъ лѣтъ.

„При поверхностномъ разсмотрѣніи этого факта, на умъ приходитъ самая странная мысль. Если сказать напримѣръ, что полѣно, которое вы бросили въ печку, заключаетъ въ себѣ можетъ быть какую нибудь частицу ведра изъ Соломонова дворца, или—что такой-то современный человѣкъ въ волосахъ своей бороды носить тѣже атомы, которые выдѣлились изъ волосъ Ахилла; конечно, такія предположенія вамъ покажутся недостойными вниманія; однако ими, хотя и въ странной формѣ, выражается неоспоримый результатъ науки.“

Теперь, опираясь на то, что частицы матеріи переходятъ изъ одного организма въ другой, матеріалисты со смѣхомъ спрашиваютъ:—что будутъ дѣ-

дать души въ минуту воскресенія, — какъ онѣ стануть отыскивать свою оболочку, которую онѣ сбросили, когда однѣ и тѣже частицы преемственно принадлежали множеству душъ?...

Вѣднѣй матеріализмъ! Онѣ вообразилъ, что даль слишкомъ мудреное возраженіе... Вѣдь еще древній греческій философъ Эмпедокль зналъ объ этомъ возраженіи. Однажды Эмпедокль замѣтилъ, что на пиру мы можемъ сѣдять подь иной формой плоть нашихъ друзей и нашихъ ближнихъ, а онъ самъ себѣ говорилъ: „думаю, я былъ нѣкогда мальчикомъ или молодой дѣвицей, дельфиномъ, птицею, безгласною рыбою на днѣ моря.“ Слѣдовательно матеріалисты лишь повторяютъ давнымъ давно извѣстное. Однако какъ же отвѣчать на возраженіе?...

Для людей благочестивыхъ и религіозныхъ достаточные отвѣты можно найти и Тертуллиана и въ особенности у Меодія Патарскаго. „Пусть, говоритъ Тертуллианъ, будутъ смѣшаны различныя сѣмена растений и сіи различныя сѣмена растений будутъ находиться въ одной горсти твоей: для тебя человѣка трудно ли, или напротивъ легко различить, что находится въ твоей горсти, и сѣмена каждаго растения по свойству ихъ отдѣлить, и вѣдать имъ свое мѣсто чтобъ росли? Такъ ты можешь различить и привести въ прежнее состояніе что находится въ рукѣ твоей; а Богъ ужели не можетъ различить и привести въ прежнее состояніе что содержится въ горсти Его?“ „Если говорить Меодій Патарскій, человѣкъ своимъ искусствомъ можетъ раздѣлить сляніе золота и серебра, или другихъ какихъ либо составовъ, то тѣмъ болѣе Богъ, создавшій человѣка изъ ничего своею непостижимою премудростію, можетъ отдѣлить плоть человѣческую отъ земли, и недопустить ея раздѣлиться по другимъ вещамъ.“ Что разложившіяся части человѣческаго тѣла могутъ быть отдѣлены отъ земли, Св. Меодій доказываетъ явленіями природы, гдѣ естественнымъ образомъ совершаются самыя поразительныя отдѣленія одного вещества отъ другаго. „Чистая и свѣжая вода рѣчная, не смотря на то, что смѣшивается съ водою соленою, вытекая опять изъ моря, получаетъ прежнее свое качество. Въ Тиверіадѣ, Іудейскомъ городѣ есть источникъ, изъ котораго одновременно вытекаетъ вода различнаго свойства, съ одной стороны источника течетъ вода прѣсная, съ другой сладкая, еще съ одной горькая.“

Матеріалисты конечно не обратятъ вниманія на слова Тертуллиана и Меодія Патарскаго. Мы имъ будемъ отвѣчать иначе. Та наука, въ которую они вѣрують, говоритъ не одно только, что разрушающееся тѣло уступаетъ свои частицы другимъ организующимся формамъ, а вмѣстѣ утверждаетъ и то, что матеріальныя частицы тѣла всецѣло возобновляются въ продолженіи жиз-

ни. Черезъ двадцать лѣтъ въ тѣлѣ человѣческомъ нѣтъ уже ни одной изъ матеріальныхъ частицъ, какія были прежде; однако тѣло свое мы всегда считаемъ однимъ и тѣмъ же. Что же это значитъ, что тѣло всегда остается тождественнымъ себѣ, не смотря на постоянное возобновленіе всѣхъ его частицъ? Наше тѣло есть то начало человѣческой жизни, которое обладаетъ силою владѣть элементами матеріи, давать имъ форму и жизнь, совлекаться ихъ въ извѣстное время, чтобъ отдать ихъ въ общее обращеніе, принявъ въ себя новые элементы. Это-то начало тѣсною связью связанное съ душою, и есть единое и пребывающее тѣло. Вотъ чему учитъ наука, хотя еще прежде науки Апостоль Павелъ ясно высказалъ это, когда говорилъ о зернѣ, которое умирая даетъ жизнь растенію, въ которомъ однако уже нѣтъ ни одной изъ частицъ самаго сѣмени. *Речетъ нѣкто: како востанутъ мертвіи; коимъ же тѣломъ приидутъ? Безумне, ты еже съеши не оживетъ, аще не умретъ; и еже съеши—не тѣло будущее съеши, но голо зерно, аще случится, пшеницы или иного отъ прочихъ. Богъ же дасть ему тѣло, яко же восхошетъ, и коемуждо сѣмени свое тѣло.* (1 Кор. 15, 35—38.) Внимательное разсмотрѣніе словъ Апостола само собою дѣлаетъ невозможными положенія матеріалистовъ, и окончателно уничтожаетъ вопросъ—какъ отыщутъ человѣческія души свои тѣла въ минуту воскресенія?

Остается упомянуть еще о томъ положеніи послѣдователей Оригена—будто въ будущей жизни если и останется что нибудь, то развѣ только видъ тѣла. Мы никакъ не можемъ понять—какимъ образомъ возможно представить себѣ видъ или образъ тѣла отдѣленнымъ отъ самаго тѣла? Извѣстно, что образъ всякаго тѣла погибаетъ прежде чѣмъ самое тѣло, напр. фигура разбитой статуи погибаетъ прежде самаго вещества. Вѣроятно это и заставило послѣдователей Оригена признать воскресшее тѣло духовнымъ, только подобнымъ дѣйствительному, но вѣдь это значитъ допускать не воскресеніе, а образованіе или твореніе новаго тѣла, потому что *подобное не есть тоже самое.*

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій.*

Дозволено цензурою. Пермь. 3 марта 1869 г.

Пермь. Типографія Поповой.